А Н А Л И Т И Ч Е С К А Я З А П И С К А

Почему экономическая наука должна стать прикладной интерпретацией достаточно общей теории управления

Настоящая записка имеет целью пояснение причин, вследствие которых экономический раздел Концепции общественной безопасности (далее КОБ) ***в принципе невозможно*** *адекватно интерпретировать через понятийный и терминологический аппарат школ экономической науки, сложившихся в толпо-“элитарной” культуре. Это необходимо пояснить, чтобы помочь заинтересованным в том лицам преодолеть недоразумения, обусловленные качественно разными подходами к описанию хозяйственной деятельности общества в экономической теории КОБ с одной стороны, и с другой стороны, — исторически сложившимися в толпо-“элитарной” культуре научными школами политэкономии и экономики.*

Своё подозрение в том, что **исторически сложившиеся научные школы политэкономии и экономики несостоятельны в решении на практике задач *общественно полезного* управления хозяйством государств и мировым хозяйством человечества**, ВП СССР выразил ещё в начале 1991 г. в первой редакции “Мёртвой воды” (издана в 1992 г.). Соответственно этой убеждённости в несостоятельности экономической науки, унаследованной от прошлого, Концепция общественной безопасности, развиваемая общественной инициативой ВП СССР, остро нуждалась в отвечающей её целям своей собственной экономической теории.

Такая теория была развита и опубликована в работах ВП СССР “Краткий курс…” (первая редакция 1994 г., третья редакция 1999 г.) и “Мёртвая вода” в редакции 1998 г. Кроме того в ряде работ ВП СССР некоторые вопросы финансово-экономической деятельности общества были рассмотрены особо. Однако, как показала жизнь, те из сторонников КОБ, кто не является экономистами-профессионалами (учёными, преподавателями, экономистами на предприятиях), считают себя свободными от обязанности вникнуть в существо этой теории. В среде же экономистов-профессионалов господствует либо реакция неприятия КОБ в целом и её экономического раздела (большей частью молчаливая), либо при общем согласии с КОБ имеет место непонимание того, что её *экономический раздел — просто приложение достаточно общей теории управления к хозяйственной деятельности цивилизации, вследствие чего ему нет аналогов среди исходящих из других мировоззренческих предпосылок экономических теорий, унаследованных от прошлого.*

По причине непонимания этого своеобразия экономического раздела КОБ экономисты-профессионалы, так или иначе заявляющие о своей приверженности ей, пытаются интерпретировать её экономический раздел через систему своих образных представлений, сложившуюся на основе освоенного ими понятийного и терминологического аппарата различных исторически сложившихся школ политэкономии и экономики. В результате такого их подхода к экономическому разделу КОБ и возникают недоразумения.

Чтобы показать их характер, обратимся к материалам сайта http://www.korrektorr.narod.ru , который ведёт экономист-профессионал, работающий в науке[1], Надежда Николаевна Шатилова. Она пишет[2]:

«Я во многом — сторонник КОБ. Многое в работах ВП[1] я считаю верным; мне многое созвучно.

---

[1] Надежда Николаевна в своих возражениях в ответ на публикацию настоящего материала в сентябре 2002 г. сообщила, что она преподаёт математику в колледже.

[2] Все сноски в далее цитируемом тексте наши. Кроме того раскрыты сокращения, а неточно приведённое в тексте название работы “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” заменено точным.

В частности, в экономического разделе КОБ я считаю правильным:

- жесткость постановки вопроса о ростовщичестве;
- чёткое выделение демографически обусловленных и деградационно-паразитарных потребностей;
- различение труда «управленческого» и «непосредственно-производительного»;
- утверждение, что $ — ничем не обеспеченная зеленая бумага;
- предложение продавать наши ресурсы за рубли (а не за $);
- а также всё то, что ВП позаимствовал из марксистской политэкономии (на мой взгляд, процентов 70 экономического раздела читаемого К.П.Петровым двухнедельного курса по КОБ — азбука марксистской политэкономии).

Но наряду с этим в экономическом разделе КОБ многое неверно.

Когда ВП ругает Маркса за игнорирование ростовщичества — мне возразить нечего.

Но в остальном критика марксистской политэкономии, предъявляемая ВП, несостоятельна.

Попытки «во что бы то ни стало» «развенчивать» марксизм порождают несуразности в текстах ВП.

Кроме того, когда ВП игнорирует все формы паразитизма, кроме ростовщичества, — это тоже неверно[2].

Пример. Надо ли было воевать с немецким фашизмом? ведь фашистская Германия не занималась ростовщичеством, а все остальное, судя по работам ВП, более или менее допустимо…[3]

Другой пример. В СССР ростовщичества не было. А паразитизм, базирующийся на «корпоративной собственности» (термин ВП[4]), — был.

---

[1] ВП — аббревиатура, подразумевающая Внутренний Предиктор СССР.

[2] Это утверждение Н.Н.Шатиловой не соответствует действительности.

Паразитизм в нынешней глобальной цивилизации разнороден и предстаёт в самых разных обличьях, и ВП СССР не ограничивается порицанием исключительно ростовщичества как одной из разновидностей паразитизма. См., в частности, работы ВП СССР: “Печальное наследие Атлантиды” (в первой редакции 1998 г. “Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”), в которой вопрос о паразитизме рассмотрен в наиболее широкой постановке. В этой работе рассматриваются нравственно-психологические аспекты жизни нынешней глобальной цивилизации и анализируется проявление её предыстории в истории; “Об имитационно-провокационной деятельности”. Эти и все упоминаемые далее работы ВП СССР представлены в интернете на сайте www.vodaspb.ru , а также распространяются в составе Информационной базы ВП СССР на компьютерных компакт-дисках.

[3] Этот абзац — тоже напраслина, возводимая на ВП СССР.

Во-первых, необходимо определиться конкретно в ответе на вопрос, *«в каком смысле воевать?»*

- — либо следовало самим напасть на гитлеровскую Германию, не дожидаясь её агрессии, в подготовке какого нападения В.Резун-“Суворов” обвиняет СССР (рассмотрению его версии посвящена работа ВП СССР “О книге “Ледокол” В.Б.Резуна-Суворова”).
- — либо следовало поддерживать мирные деловые взаимоотношения с гитлеровской Германией и работать на совместный с нею выход из под власти «мировой закулисы», но в случае её нападения на СССР противостоять агрессии и довести войну до разгрома нацизма и его безоговорочной капитуляции.

Во-вторых, *«всё остальное, судя по работам ВП, более или менее допустимо»,* — это тоже не мнение ВП СССР о внутренней и внешней политике третьего рейха (см. в частности работы ВП СССР: Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года, “Оглянись во гневе”, “О книге “Ледокол” В.Б.Резуна-Суворова”, “О расовых доктринах: не состоятельны, но правдоподобны”).

И уж совсем это утверждение не отвечает представлениям ВП СССР о фашизме — его сути и формах проявления (см. работу ВП СССР “Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма”, файл 011109-О_фашизме.doc в Информационной базе ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках).

[4] Термин «частная корпоративная собственность» возник в процессе рассмотрения ВП СССР паразитизма именно бюрократии СССР: см. работы ВП СССР “Мёртвая вода” (часть II, раздел “Текущее состояние совет-

Т.е. изложение ВП тоже неадекватно[1].

Говоря о паразитизме, надо сказать обо всех формах паразитизма, и расставить акценты. Если цель — дать адекватное, целостное (а не одностороннее) представление о проблеме.

И с марксистами тогда легче было бы найти общий язык.

Правду скрывать нельзя!

Я дала ВП возможность самим исправить ошибки в экономическом разделе КОБ, и тем самым обезоружить меня. Но ВП не только не счел это нужным, но и продолжает тиражировать экономический вздор.

(Например, в работе “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” опять говорится о «вздорности» и «метрологической несостоятельности» марксистской политэкономии[2].)

Молчать дальше я не могу.

Является ли «мелочью» всё то, о чём речь ниже?

Думаю, что нет, так как:

Необоснованная огульная ругань[3] в адрес марксизма лежит в основе искусственно организованного Внутренним Предиктором противостояния сторонников КОБ и марксистов[4].

«Святой Дух — наставник на всякую истину». Если ВП не видит своих ошибок в экономическом разделе КОБ, т.е. у ВП есть проблемы с Различением, — это показывает, что ВП в чём-то уклонился от курса «к Богодержавию».

Экономический раздел сам по себе тоже важен. Некоторые рекомендации ВП (например в вопросах ценообразования и валютных курсов) вредны для экономики России[5].

Моё сегодняшнее отношение к марксизму:

Маркс, по недосмотру или умышленно[6], в своей политэкономии рассмотрел ситуацию, когда ростовщичество значимой роли не играет. (В математике это называется «сужением».) Для этой ситуации марксистская политэкономия «в целом» верна[7].

ского общества”), “Краткий курс…” (Приложение “Организационная платформа всех мыслящих партий”), хотя из текста Н.Н.Шатиловой можно понять так, что термин введён в связи с какой-то иной проблематикой.

[1] Утверждение о «неадекватности изложения ВП» само «неадекватно», поскольку всё сказанное выше в цитируемом тексте не имеет оснований в работах ВП СССР, а представляет собой самовыражение Н.Н.Шатиловой, сопровождаемое безосновательными ссылками на КОБ .

[2] Об этом же говорится и в последней работе ВП СССР, в которой рассматриваются вопросы экономической жизни общества: “Форд и Сталин: о том, как жить по человечески” (фрагменты публиковались в газете “Закон Времени” в первой половине 2002 г., книга выпущена 30 июля 2002 г.).

[3] Со стороны ВП СССР нет ругани в адрес марксизма, тем более огульной, немотивированной ругани, а есть его неприятие как светского лика библейской доктрины порабощения всех.

[4] Имеет место не «искусственно организованное противостояние сторонников КОБ и марксистов», а неприятие марксистами КОБ, проистекающее либо из приверженности некоторой части марксистов-интернацистов доктрине порабощения всех под видом социализма (троцкисты), либо из непонимания другой частью марксистов марксизма как такового, КОБ как таковой, Жизни как таковой.

[5] При сохранении власти библейской доктрины и её экономических теорий (включая марксизм) над экономикой России — для экономики России вредны любые рекомендации, поскольку на любую рекомендацию при её осуществлении под властью библейской доктрины найдутся контррекомендации и контрмеры для осуществления именно их.

[6] А всё же: по недосмотру? или злоумышленно? — надо бы внести ясность. Поскольку ответ на этот вопрос и определяет отношение к К.Марксу лично, к марксизму в целом и к марксистам как корпорации носителей марксизма.

[7] Н.Н.Шатиловой, как экономисту и математику, должно быть известно, что во многих практических приложениях «суженные» теории оказываются неработоспособными. Они годятся только для того, чтобы с их по-

ВП дополняет эту политэкономию важным разделом, говоря о том, что в реальной жизни роль ростовщичества весьма значительна[1]; о тех проблемах, которые с этим связаны; и о необходимости упразднить ростовщичество (и тем самым — перейти к рассмотренному Марксом случаю).

Но в остальном, как будет показано ниже, критика марксистской политэкономии, предъявляемая Внутренним Предиктором, несостоятельна».

Всё сказано вполне определённо. И те, кому интересно, в чём с точки зрения марксизма (в его интерпретации Н.Н.Шатиловой) ошибается ВП СССР в своих экономических воззрениях, могут обратиться к материалам сайта http://www.korrektorr.narod.ru и опубликованной на нём работе “Критика экономического блока КОБ «Мёртвая вода»”, предисловие к которой мы привели выше. Однако предварительно следует ознакомиться и с экономическим разделом КОБ, чтобы иметь своё представление о взглядах ВП СССР, отличающихся от их интерпретации Н.Н.Шатиловой, что выразилось в обилии сносок, которыми мы вынуждены были сопроводить её текст при цитировании.

Но прежде, чем перейти собственно к рассмотрению вопроса о состоятельности либо несостоятельности экономической теории КОБ в целом и её отдельных утверждений, необходимо пояснить некоторые обстоятельства, общие для всех теорий, когда-либо возникавших в культуре человечества.

> Всякое явление в жизни природы и общества — это одно, а описывающие его теории — это другое. Явление в жизни природы и общества — объективная данность, а все теории — субъективные интерпретации этой объективной данности.

Вследствие субъективного характера происхождения всех теорий (хотя и на объективной основе) теории обусловлены нравственно и потому объективно целесообразны по отношению к некоторому множеству целей, соответствующих субъективизму их разработчиков и находящихся в их власти пользователей. Однако эта их объективная целесообразность далеко не всегда осознаётся теми, кто развивает теории и теми, кто строит свою деятельность на их основе. Но поскольку множества целей, по отношению к которым объективно целесообразны разные теории, не всегда совпадают друг с другом как по составу, так и по иерархической значимости в них совпадающих целей, то естественно, что положения, почитаемые правильными с позиций одних теорий, представляются ошибочными при их рассмотрении с позиций других теорий, хотя в отношении каких-то других вопросов по-разному объективно целесообразные теории могут быть едины во мнениях.

мощью показать какие-то аспекты рассматриваемых явлений в «чистом виде», после чего необходимо переходить к «полным», «расширенным» теориям и моделям на их основе.

В данном же случае утверждение о том, что политэкономия марксизма — «сужение», означает следующее: если экономика общества находится под властью ростовщичества, то к ней политэкономия марксизма неприменима, даже если предполагать, что во всех остальных аспектах своих экономических воззрений К.Маркс и марксисты были бы правы.

Но исторически реально в силу наличия ссудного процента в разных видах в истории нынешней цивилизации не было и нет таких обществ, к которым была бы применима политэкономия марксизма.

[1] И это не так. Исторически реально в экономике библейской культуры не «роль ростовщичества весьма значительна» в некотором смысле, а корпоративное иудейское ростовщичество в ней — системообразующий фактор. Кроме того, против ростовщичества, кабалы процентов и до ВП СССР выступали многие. Только в XX веке: в России в 1906 г. вышла в свет работа А.Нечволодова “От разорения к достатку”; в Германии в 1919 г., ещё ранее прихода Гитлера к власти, вышла работа Готфрида Федера “Сломить кабалу процентов!” (на русском языке опубликована в сборнике под редакцией И.В.Дьякова “Великая Гражданская война 1941 — 1945”, Москва, «Фэри-В», 2002 г.), на которую ссылается и Гитлер в своей “Майн кампф”; в США порицал власть ростовщичества над производством Генри Форд в своих книгах “Моя жизнь, мои достижения”, “Сегодня и завтра”, “Международное еврейство”; в Швеции в 1993 г. в издательстве «Lilalex» на русском языке выпущена книга Маргрит Кеннеди “Деньги без процентов и инфляции”. Т.е. ВП СССР не имеет приоритета в области порицания ростовщичества и желания освободить от него хозяйственную деятельность людей.

Сказанное одинаково касается как теорий, описывающих природные процессы, так и теорий, описывающих жизнь общества. Но для теорий, имеющих дело с разными сторонами жизни общества, их нравственно обусловленная субъективная целесообразность более ярко выражена, нежели для теорий, свойственных естествознанию.

В марксизме свойственная теориям субъективно обусловленная объективная целесообразность называется «партийностью науки». И соответственно утверждение о том, что в теориях марксизма выражена некая «партийность», т.е. марксизм объективно целесообразен по отношению к некоторому множеству субъективно предпочитаемых целей, — не должно удивлять его сторонников и тем более вызывать их возражения. Но и КОБ тоже объективна целесообразна по отношению к некоторому множеству целей, т.е. КОБ «партийна» в терминах марксизма. Соответственно, если свойственные им множества целей не совпадают друг с другом как по составу целей, так и по их иерархической значимости общих для них целей, то какие-то положения марксизма будут расцениваться с позиций КОБ как ложные, а с позиций марксизма будут расцениваться как ложные какие-то положения КОБ.

Но при наличии расхождений во мнениях по многим вопросам по другим вопросам в КОБ и в марксизме действительно есть некоторое единство мнений[1]. Однако проистекает оно вовсе не из того, что КОБ — якобы развитие марксизма или какой-то другой экономической школы; или КОБ — амбициозное графоманство невежественных верхоглядов, паразитирующих на трудах «выдающихся учёных». Некоторое единство во мнениях имеет место в силу того, что все мы живём в одном и том же общем всем нам Мироздании и сталкиваемся с одними и теми же проблемами в жизни человечества вне зависимости от приверженности каждого из нас к той или иной культуре миропонимания.

Но культуры миропонимания значимы и оказывают своё воздействие на понимание как Жизни в целом, так и иных культурных традиций, в частности. Ключом к пониманию КОБ и её экономического раздела является осознание следующих фактов:

- Зерном, из которого произрастает КОБ, является диалектика как естественная — Богом предопределённая — наилучшая организация (алгоритмика) интеллектуальной и психической в целом деятельности человека. И эта диалектичность Жизни и психики в её понимании ВП СССР — вовсе не диалектический материализм марксизма и не диалектика Г.Гегеля, в чём каждый может убедиться, ознакомившись и работой ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.
- Из этого зерна — из диалектики — произрастает ствол КОБ — достаточно общая теория управления.
- Экономический раздел КОБ — одно из *многих* ответвлений этого ствола, одно из прикладных направлений достаточно общей теории управления.

Соответственно:

Если организация интеллектуальной и психической в целом деятельности субъекта уклонилась от естественной Богом предопределённой диалектичности, то у него будут проблемы с пониманием смысла Жизни, в том числе и в его профессиональной деятельности; если нет адекватного восприятия из Жизни процессов управления в психику субъекта, то субъект не способен изложить даже для себя свою личностную «редакцию» достаточно общей теории управления; если у субъекта нет работоспособной достаточно общей теории управления, то субъект не может интерпретировать через её понятийный и терминологический аппарат ни одну из отраслей деятельности людей.

---

[1] Главное совпадение во мнениях: самоубийственный для человечества капитализм должен быть изжит. Но альтернативы толпо-“элитаризму” в формах капитализма в марксизме и КОБ по существу взаимоисключающие, хотя их можно назвать одним и тем же словом «коммунизм».

В прикладном аспекте сказанное относится ко всем отраслям деятельности людей, включая и хозяйственную деятельность глобальной цивилизации и каждого из её региональных экономических образований.

В личностном аспекте сказанное одинаково относится как к «писателям» КОБ из состава ВП СССР, так и к читателям представленной ими интерпретации КОБ: все под Богом ходим.

Иными словами, это означает:

- что если у «писателей» достаточно общей теории управления (далее ДОТУ) были существенные отклонения от естественной диалектичности интеллектуальной и психической в целом деятельности, то версия достаточно общей теории управления, опубликованная ВП СССР, содержит ошибки, которые неизбежно выражаются во всех приложениях этой редакции ДОТУ к решению практических задач.
- если же эта редакция ДОТУ не содержит в себе существенных ошибок, но уклонения от естественной диалектичности интеллектуальной и психической в целом деятельности имели место при разработке экономического раздела КОБ на её основе, то в нём будут ошибки несоответствия каких-то её положений соответствующим безошибочным положениям ДОТУ.

Это — классификация по источнику их происхождения возможных ошибок в экономическом разделе КОБ. Однако за прошедшее время никто не указал на какие-либо существенные ошибки в ДОТУ или ошибки несоответствия ей экономического раздела КОБ.

Определившись в этой методологической основе КОБ (первый приоритет обобщённых средств управления) по оглашению, можно перейти к рассмотрению фактических расхождений во мнениях (третий приоритет обобщённых средств управления) ВП СССР и КОБ с марксизмом.

Работа Н.Н.Шатиловой “Критика экономического блока КОБ «Мёртвая вода»” включает в себя 8 частей. Рассматривать и комментировать всю её мы считаем нецелесообразным[1]. Поэтому мы обратимся, на наш взгляд, к главному разногласию, которое является яркой иллюстрацией сказанного нами ранее о различии в подходах экономического раздела КОБ и исторически сложившихся школ политэкономии и экономической науки к хозяйственной деятельности общества.

Часть 6 своей критики Н.Н.Шатилова озаглавила “Прейскурант — вектор ошибки?”. Надежда Николаевна пишет по этому вопросу следующее[2]:

«Что можно сказать, если речь только о прейскуранте цен на товары и услуги, потребляемые населением?

Одна из целей, оглашаемых марксизмом: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям»[3]. При коммунизме должно быть так. Здесь, очевидно, прейскурант цен на товары и услуги, потребляемые населением, = 0. Но и Маркс, и Ленин, и Андропов говорили, что пока общество к этому не готово, поэтому пока (в

---

[1] Причина этого в том, что проблематика интерпретации экономического раздела КОБ через понятийный аппарат традиционной экономической науки для КОБ неактуальна. Это — проблема традиционных научных школ.

[2] Далее в цитируемом тексте сноски наши.

[3] Вообще-то это идеал коммунизма, что Н.Н.Шатилова подтверждает в следующей фразе, а не одна из целей марксизма и его хозяев: хотя такое в марксизме такое действительно провозглашается, но это в нём — всего лишь приманка для легковерных.

С точки зрения ВП СССР и соответственно КОБ коммунизм и марксизм — это разные вещи: марксизм — провокационно-имитационное лжеучение о коммунизме и путях его становления.

переходный период) ведущим должен быть принцип социализма: «от каждого — по способностям, каждому — по труду».

Если прейскурант — вектор ошибки, значит при нулевом прейскуранте качество управления — отличное.

Но всегда ли это так?

Пример.

В концлагерях предметы потребления выдавали “бесплатно”, следовательно прейскурант был = 0. Означает ли это, что если из страны сделать один большой концлагерь — это будет управление «отличного качества»? Очевидно — нет.

Мы, ВПМВ[1], говорим, что наши главные цели: построение анти-“толпо-элитарного” общества и развитие в людях человечного строя психики.

Можно ли ошибку в реализации этих целей измерять прейскурантом цен?

Можно ли, определяя ошибку в управлении экономикой, не учитывать достигнутый уровень материального благосостояния людей, уровень материальной базы науки, культуры, образования, спорта, среднюю продолжительность рабочего дня, условия труда (в том числе его вредность), уровень безработицы, экологическую нагрузку производства на природу, и т.д.?

На мой взгляд — нет.

Верно, что при определённых условиях снижение цен говорит о том, что в государстве интересы народа не на последнем месте. Но не более того.

А если во главу угла ставить прейскурант цен — придем ли к Богодержавию?

Резюме. Прейскурант не является интегральным показателем, характеризующим вектор ошибки управления экономикой.

Прейскурант — это один из контрольных параметров вектора ошибки, но не более того».

Ну что на это можно возразить?

- — Действительно, в концлагере всё “бесплатно” выдаётся по разнорядке[2], но наличие концлагеря — показатель того, что либо правящий режим откровенно тиранический, либо общество, государство не смогли воспитать некоторую часть своих граждан так, чтобы они могли жить как все, и потому вынуждены запереть их в концлагерь для того, чтобы обезопасить себя от них.
- — Действительно, управляя хозяйством государства или региона, недопустимо не учитывать «достигнутый уровень материального благосостояния людей, уровень материальной базы науки, культуры, образования, спорта, среднюю продолжительность рабочего дня, условия труда (в том числе его вредность), уровень безработицы, экологическую нагрузку производства на природу, и т.д.».
- — Действительно, против сказанного ничего нельзя возразить, — *если не знать, что именно написано по этой же проблематике в опубликованных материалах КОБ.*

Поэтому обратимся к “Краткому курсу…”:

«… с точки зрения теории управления в прейскуранте на продукцию и услуги, потребляемые населением (3-я составляющая в составе *конечного продукта F*), ради получения которых ведётся народное хозяйство, предстаёт объективно скла-

---

[1] Аббревиатура, обозначающая Всероссийскую партию мирной воли “Единение” (не путать с “Единством”).

[2] Но именно потому, что в концлагере и в государстве при пайковой системе распределения нет устойчивого рынка и торговли, пример с концлагерем — неудачный.

Прейскурант может быть интерпретирован в задачах управления хозяйством государства в качестве вектора ошибки управления только тогда, когда есть свободное ценообразование хотя бы на устойчиво действующем “чёрном рынке”, а лучше — в легальной торговле.

дывающийся *вектор ошибки управления макроэкономической системой*[1]. Он не зависит от ухищрений с нормированием стандарта демографической обусловленности[2] F_D; фактически же в прейскуранте в сфере финансов находят своё выражение **все**, а не только экономические, ошибки самоуправления общества.

Идеальному режиму управления теоретически соответствует нулевой вектор ошибки, а реально — колебания относительно нуля с незначительной амплитудой с частотой, достаточно высокой, чтобы ошибка управления не успевала породить в системе ситуаций, воспринимаемых как дискомфорт или необратимый ущерб. Отклонение от идеального режима ведёт к возникновению ненулевого, медленно меняющегося вектора ошибки. По отношению к задачам управления многоотраслевыми производственно-потребительскими системами прейскурант этим требованиям, предъявляемым теорией управления к вектору ошибки, удовлетворяет. Цена при этом общественно функционально — не более чем *ограничитель платежеспособностью* объемов потребления, фактически — ограничитель платежеспособностью количества потребителей в условиях нехватки продукции и услуг по сравнению с запросами общества как таковыми.

Это одинаково справедливо по отношению к ограничению потребления всего: предоставляемого природой в готовом виде и производимого в обществе по демографически обусловленному и деградационно-паразитическому спектрам потребностей, и по отношению к предумышленным спекуляциям на искусственно возбужденных потребностях моды и делании денег “из воздуха”.

Соответственно, должна ставиться задача обнуления вектора ошибки — прейскуранта — и поддержания в дальнейшем устойчивого балансировочного режима нулевого вектора ошибки управления. Она не имеет решений, изолированных в сфере макро- и микроэкономики от остальной жизни общества. И потому задача организации саморегуляции народного хозяйства (а далее и мирового хозяйства) в биосферно допустимом и общественно приемлемом режиме — только частная, но необходимая задача в решении всего множества проблем человечества».

Из прочтения этого фрагмента явствует, что и ВП СССР, и Н.Н.Шатилова едины во мнении: при организации управления хозяйством государства и регионов необходимо учитывать ещё множество факторов, непосредственного отношения к производству и распределению не имеющих, в сводках финансово-экономических показателей не отображаемых, и многими из этих факторов необходимо управлять вне сферы собственно финансово-экономической деятельности.

Единственное расхождение во мнениях — это отношение к прейскуранту: допустима ли интерпретация прейскуранта в качестве вектора ошибки управления в экономических моделях, на основе которых строится управление реальной хозяйственной деятельностью?

Кроме того, при сопоставлении обоих текстов складывается впечатление, что оригинальный текст ВП СССР к моменту написания “Критики…” был забыт, но в марксистском миропонимании Н.Н.Шатиловой неведомо откуда взявшийся действительно ложный смысл заместил собой сказанное в оригинальном тексте ВП СССР, и этот ложный смысл выразился в пересказе своими словами взглядов ВП СССР. Именно в процессе опровержения этого ложного смысла, не свойственного представлениям ВП СССР, сделан ни чем, — кроме вер-

---

[1] Это означает, что в качестве объекта управления в экономическом разделе КОБ рассматривается всё хозяйство государства, и соответственно рассматривается задача организации управления и самоуправления в этом хозяйстве.

[2] F_D — заказываемый (задаваемый планом общественно-экономического развития) *спектр производства (номенклатура продукции и объем производства по каждой позиции номенклатуры),* направленный на исчерпание дефицита по демографически обусловленным потребностям. Прочие термины и обозначения, если они оказались непонятными, пояснены в “Кратком курсе…” и в экономическом разделе *“Мёртвой воды”, начиная с редакции 1998 г.*

ности марксизму, — не обоснованный вывод: ВП СССР ошибся — «прейскурант не является интегральным показателем, характеризующим вектор ошибки управления экономикой. Прейскурант — это один из контрольных параметров вектора ошибки, но не более того».

Но, как уже было отмечено ранее, жизненное явление — это одно, а его интерпретация в теориях (включая и свойственные им модели, в том числе и математические) — это другое; а в разных теориях одно и то же явление может интерпретироваться взаимоисключающе, вследствие чего одни и те же компоненты математического аппарата в своих прикладных аспектах на основе разных теорий могут обретать и разный смысл как взятый из жизни, так и надуманный.

> В работах экономического раздела КОБ особое внимание уделено *описаниям экономической реальности,* т.е. — моделям[1], именно потому, что описания (модели) и реальность — объективно разные вещи, обретающие определённость взаимосвязей друг с другом только через субъективно обусловленную деятельность разработчиков и пользователей моделей.

Прейскурант — как явление экономической жизни, это реальные цены на товарную продукцию (предметы, услуги, и т.п.). Если мы строим модель, которая предназначена для решения определённых задач, и в неё входит прейскурант, то мы объективно оказываемся перед вопросом: *Как в этой модели интерпретировать реальный прейскурант?* — хотя наш субъективизм способен и не заметить этого вопроса и дать на него некий скрытый ответ в умолчаниях построения модели.

В моделях межотраслевого баланса продуктообмена и денежного обращения экономического блока КОБ прейскуранту по оглашению придана значимость вектора ошибки управления в задачах управления хозяйством государства (в задачах организации самоуправления хозяйственной деятельности в биосферно допустимых общественно приемлемых режимах). И основанием для такой интерпретации прейскуранта является его поведение под воздействием факторов спроса и предложения, объективно отвечающее требованиям, предъявляемым ДОТУ к вектору ошибки управления. Но поскольку факторы спроса и предложения в экономике обусловлены в том числе и внеэкономическими факторами, то интерпретации прейскуранта в балансовых моделях экономического раздела КОБ сопутствует пояснение, что прейскурант является финансовым выражением всех ошибок самоуправления общества. Эта оговорка подразумевает, что он является ограниченным и косвенным (опосредованным) выражением ошибок управления, включая и те ошибки, что не поддаются котировке и бухгалтерскому учёту и не отражены в моделях непосредственно.

В жизни есть множество факторов, которые в моделях не учитываются, но которые оказывают каждый свое влияние на качество жизни при прочих равных показателях, включенных в ту или иную модель.

Последнее означает, что:

> В зависимости от того, каково отношение в реальной жизни к неформализованным в моделях жизненным явлениям, одни и те же модели могут употребляться для решения на их основе разных, подчас взаимоисключающих друг друга задач.

Так теория подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем, *представляющая собой неотъемлемую часть экономического раздела КОБ вместе со всеми сопутствующими математическими моделями и словесными их пояснениями,* в КОБ предназначена для решения задачи:

---

[1] Раздел 6.1 “Краткого курса…” в редакции 1999 г. называется “Проблема описаний экономической реальности”, раздел 6.2 называется “Описание многоотраслевых производственно-потребительских систем”. Один из разделов части II “Мёртвой воды” называется “Математическое описание продуктообмена и управления”.

Как должно быть организовано в обществе производство, распределение и утилизация продукции для того, чтобы это общество — в преемственности поколений — жило в устойчивом ладу с биосферой, чтобы каждый в нём рождённый был здоров, получил праведное воспитание, необходимое образование, был сыт, одет, быт его был обустроен (иными словами, чтобы в обществе не было голодных, бездомных, не получивших воспитания и образования и как-то иначе обделённых по не зависящим от каждого из них лично причинам, однако порождённым обществом в целом).

Но если экономический раздел КОБ изъять из неё, отредактировать и искусственно представить как ограниченную исключительно финансово-экономической сферой теорию — т.е. исключительно производственно-потребительскую теорию, — то все те же модели могут быть употреблены и в попытке построения фашистского режима, хозяева и заправилы которого на её основе смогли бы ответить себе на вопрос:

Сколько “этих человекообразных скотов” надо и сколько и какой продукции надо дать этим скотам, чтобы биоценозы были устойчивы, а мы — “настоящие люди” — жили в полном достатке на всём готовом, занимаясь “высокими” видами деятельности, “этим скотам” недоступными.

Чтобы заблокировать возможность становления фашизма, **в КОБ и ставится главная задача — построение культуры, в которой все обретают человечный строй психики к началу юности. И этой задаче в самой КОБ и в деятельности её приверженцев должно быть подчинено всё.**

В частности об этом говорится в работах ВП СССР: “От человекообразия к человечности…” (в первой редакции “От матриархата к человечности…”, 1997 г.), “Печальное наследие Атлантиды (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»)” (1998 г.); “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” (2001 г.). Но и в первой редакции “Мёртвой воды” (1991 г.), *где уже было высказано утверждение, что в задачах управления хозяйством государства прейскурант следует интерпретировать в качестве вектора ошибки управления,* не было ничего, что могло бы сделать жизненно состоятельным вопрос, высказанный Н.Н.Шатиловой: «Если во главу угла ставить прейскурант цен — придём ли к Богодержавию?»

Тем не менее, с точки зрения ВП СССР и развиваемой им КОБ:

Прейскурант должен интерпретироваться в задачах управления народным хозяйством как объективное финансовое выражение в сфере экономики вектора ошибки самоуправления общества. Но при этом задача обнуления прейскуранта не имеет решений, изолированных от остальной жизни общества границами области макро- и микроэкономики.

Но именно с интерпретацией прейскуранта в качестве вектора ошибки в задачах управления народным хозяйством марксизм, как и другие экономические теории, сложившиеся в толпо-“элитарной” культуре, — не согласен.

Однако предположим, что ВП СССР ошибся и прейскурант действительно недопустимо в задачах управления хозяйством государства (включая и задачу организации его самоуправления в общественно приемлемом режиме) интерпретировать в качестве вектора ошибки, как это утверждает Н.Н.Шатилова. Но сделавшего этот вывод ДОТУ (если человек, конечно её понимает) обязывает дать определённый ответ на вопрос:

Если прейскурант недопустимо интерпретировать в качестве вектора ошибки управления хозяйством государства, то какие именно — другие — метрологически состоятельные показатели экономики могут быть интерпретированы в качестве вектора ошибки управления?

Но Н.Н.Шатилова не даёт ответа на него. Причиной этого — по нашему мнению — является непонимание ею ДОТУ. А отсутствие определённого метрологически состоятель-

ного ответа на этот вопрос в любой политэкономии или макроэкономической теории (а не только в марксизме) с точки зрения ДОТУ и КОБ представляет собой принципиальную ошибку, обрекающую такого рода политэкономии и макроэкономические теории на управленческую несостоятельность по отношению к задачам управления хозяйством государств и регионов и, соответственно, — на никчёмность по отношению к КОБ.

Из отсутствия определённых ответов на вопросы: *в каких метрологически состоятельных показателях выражаются* ***1) вектор целей управления****,* ***2) вектор ошибки управления****,* ***3) вектор управляющего воздействия****?* — проистекает управленческая несостоятельность экономических теорий толпо-“элитарной” культуры. Это так потому, что управленчески состоятельная теория представляет собой описание взаимосвязей факторов, входящих в три названные вектора, а на основе представленной в теории их взаимосвязи строится реальное управление. Если же теория управленчески несостоятельна, то реальные управленческие знания и навыки, — не формализованные в понятийном и терминологическом аппарате такого рода политэкономий и макроэкономических теорий, — становятся достоянием крайне узкого круга «посвящённых» в «таинства макроэкономики».

Эти «посвященные» образуют собой в обществе мафию. А кадровой базой этой мафии экономистов-умельцев оказываются все экономисты-профессионалы, поскольку именно из среды дипломированных экономистов-профессионалов рекрутируются члены “элитарной” мафии экономистов-умельцев — настройщиков и регулировщиков макроэкономических систем государств и региональных экономических образований на основе хозяйств нескольких государств.

И в рабской зависимости от этой мафии оказывается всё остальное общество, включая и тех искренних сторонников КОБ, которые считают себя свободными от обязанности освоить экономический раздел КОБ, отдавая его в удел экономистам-профессионалам; включая и экономистов-профессионалов, заявляющих о своём более или менее полном согласии с КОБ, и искренне пытающихся “исправить ошибки” в экономическом разделе КОБ на основе освоенных ими управленчески несостоятельных политэкономических и макроэкономических теорий.

Публике эти мафиози от экономической науки подают себя в качестве дипломированных титулованных учёных, экономических советников государственных деятелей и предпринимателей, но в «своём кругу» они откровенны и знают себе истинную цену. В книге В.Леонтьева “Экономическое эссе” (Москва, «Политиздат», 1990 г.) на стр. 268 приведены слова одного из президентов Экономического (научного — авт.) общества США:

«... достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляющи, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, при этом никак не объясняющих, **почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть**... Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным».

Выделенный нами текст означает, что для традиционной экономической науки народное хозяйство в достаточной мере непредсказуемо, а потому неуправляемо и не может быть введено в общественно приемлемый режим самоуправления как во многих государствах, так и в глобальных масштабах. И соответственно положение дел в традиционной экономической науке **просто нечестно и неудовлетворительно**, а смягчающие выражения («... несколько нечестным») уместны только на банкетах научных обществ. Одним из таких «впечатляющих и красивых» достижений экономической науки XX века являются подходы к решению задач на основе теории игр. Однако, чтобы увидеть место теории игр среди инструментов традиционной экономической науки, необходимо видеть разницу между «теорией игр» как одним из разделов математики и прикладным аспектом «теории игр» как инструмента решения разного рода задач, в том числе и задач экономической науки.

Математика — это наука, во многом формализм и абстракционизм, не имеющий однозначных связей с практическими потребностями решения тех или иных определённых задач в жизни.

Применение же математического аппарата к решению практических задач в жизни: сначала — искусство, во многом основанное на интуиции; а потом — ремесло, после того как однажды найденные в творческом озарении подходы применения определённых математических методов к решению определённых задач в тех или иных отраслях деятельности общества будут обкатаны и обретут статус традиционных, классических. При этом прикладники — творцы новых подходов к решению разного рода жизненных задач с применением математического аппарата, а также и "ремесленники", применяющие обкатанные подходы, в своей работе (возможно творческой в ином качестве) — ответственны в жизни: разработчики — за интерпретацию математического аппарата в прикладных задачах, а "ремесленники" — за избрание готовых моделей и избрание задач, решением которых они занимаются.

Соответственно к теории игр как к разделу математики претензий быть не может — объективная данность при исторически достигнутом уровне развития математической науки. Но экономические интерпретации теории игр точно так же, как и другие экономические теории, сложившиеся в толпо-"элитарной" культуре, требуют их рассмотрения с позиций ДОТУ.

Чтобы понять сложившиеся подходы к использованию аппарата теории игр в решении экономических задач, обратимся к публикации в интернете. В статье "Оптимизация и теория игр"[1] Э.Рой Вайнтрауб (Университет Дюка) пишет следующее:

«Становление неоклассической теории в 1930-е годы было связано с исследованиями Джона Р. Хикса и Р. Дж. Аллена, а также методическими разработками Лайонела Роббинса. В основе большинства экономических построений неоклассической теории лежит теория выбора. П.Самуэльсон свёл воедино достижения неоклассической теории в своей книге "Основы экономического анализа" ("Foundations of Economic Analysis"), заложив тем самым надежный фундамент для развития прикладной теории.

В самом сжатом виде основную идею неоклассического анализа можно изложить следующим образом. Предполагается, что каждый участник экономического процесса обладает определёнными желаниями или предпочтениями относительно исходов своей деятельности. Исходя из своих предпочтений, рационально действующий участник экономического процесса выбирает наилучший среди всех возможных исходов. Однако ограниченность ресурсов налагает ограничения и на множество возможных исходов. Именно ограниченность ресурсов порождает саму проблему экономического выбора. Структура произвольной экономической задачи определена, если мы можем указать участников экономического процесса, построить модель их предпочтений и полностью определить ограничения на выбор ими возможных исходов. Экономическая задача оказывается задачей на условный экстремум или, как её иначе называют, задачей оптимизации при ограничениях. Решением данной экономической задачи будет такая альтернатива, которая при данных предпочтениях участника экономического процесса является самой предпочтительной из всех возможных (удовлетворяющих ограничениям) альтернатив.

(…)

Теория игр: начальный период

---

[1] Адрес по состоянию на начало сентября 2002 г.: http://www.ise.spb.ru/cgi-ise/gallery/frame_right.pl?type=school&name=games&links=./school/games/lectures/games_11.txt&img=lectures.gif

Опубликовано со ссылкой на источник: Современная экономическая мысль. Серия: "Экономическая мысль Запада". / Ред.: Афанасьева В.С. и Энтова Р.М./ - М., «Прогресс», 1981.

При цитировании опущены ссылки на литературу, рекомендованную автором для более обстоятельного ознакомления с затрагиваемыми им вопросами. Сноски по тексту — наши.

На начальных этапах развития теории игр её, собственно говоря, рассматривали как обобщение теории оптимизации на случай двух и более участников экономического процесса, причем заданы их предпочтения относительно исходов и ограничения на множество альтернатив каждого из них. Однако подлинное отличие от традиционной теории заключалось в том, что в теории игр учитывается взаимодействие участников экономического процесса и возможность конфликта между ними. Это отличие нашло выражение в целевой функции, которая определяет размер выигрыша в зависимости от выбранного решения: выигрыш одного участника экономического процесса зависит не только от того, какие альтернативы выберет он сам, но и от того, какие альтернативы выберут другие.

Благодаря этому в экономических исследованиях игровой подход применялся преимущественно для изучения таких экономических проблем, как двусторонняя монополия или олигополия[1].

Когда ранее предпринимались попытки исследовать средствами традиционной теории подобного рода проблемы с учетом соперничества между фирмами, то неизбежно появлялся тупик: исходы неопределённы и либо «всё может быть», либо приходилось искать объяснения ad hoc. Казалось, что теория игр поможет вырваться из лабиринта запутанных рассуждений ceteris paribus, где ceteris, как все понимали, были далеко не paribus. Теория игр заняла в экономической теории совершенно иное место, нежели это виделось тем, кто приветствовал её появление на свет, и мало кто помнит, что начиналась она как теория оптимизации в условиях взаимозависимости участников экономического процесса[2].

Чтобы понять, почему теория игр легла в основу логики исследовании в общественных науках, необходимо представить себе типологию ситуаций, в которых можно использовать теорию игр, и возможности различных разделов этой теории. Этим мы сейчас и займемся.

Типология игр

Проще всего классифицировать игры по числу участников, осуществляющих выбор, который ведет к выигрышу. Хотя некоторые авторы объявляют задачу стохастической оптимизации для одного участника экономического процесса игрой одного лица (против Природы, которая ничего не выбирает), собственно типология игр начиная с двух, трех участников и так далее. (Следующий шаг — предположить, что число участников, **n**, может быть бесконечным.) Оказывается, что для самой теории игр скачок, от двух участников к трем имеет огромное значение, тогда как добавление шестого игрока уже не столь существенно. Этот парадокс объясняется тем, что когда число игроков (возможно, с противоречивыми интересами) больше двух то возникает возможность сговора или образования коалиции: переход от двух игроков к трем заставляет вводить понятие коалиции, а переход от пяти к шести игрокам лишь увеличивает число возможных коалиций.

Игры можно классифицировать иначе: в зависимости от вида выигрыша. Некоторые игры можно представить как задачу с постоянным выигрышем: если участники выбирают один набор альтернатив, то выигрыш распределяется одним образом, если же выбирается другой набор альтернатив, тот же выигрыш распределяется иначе. Подобные игры можно привести к такому виду, что общий выигрыш всех игроков будет равен нулю, причем одни игроки получают положительные выигрыши, а другие — отрицательные, так что сумма выигрышей всех игроков равна нулю. Та-

[1] По смыслу близко к «монополии» — господству одного субъекта, но подразумевает аналогичное по существу господство немногих субъектов (монархия — власть одного, олигархия — власть немногих).

[2] Эта фраза по своему существу — признание в управленческой несостоятельности экономических приложений теории игр.

кие игры называются играми с нулевой суммой и отражают суть принципа: «мой проигрыш — ваш выигрыш мой выигрыш — ваш проигрыш»; они действительно представляют собой ситуации чистого конфликта без всяких элементов сотрудничества.

Наконец, рассмотрим некую игру двух или более игроков с ненулевой суммой, в которой сумма выигрышей соответствующая одному набору выбранных альтернатив больше суммы, соответствующей другому набору. В этом случае один из игроков, возможно, захочет «подкупить» другого, чтобы тот выбрал такую альтернативу, которая даёт первую сумму выигрышей. Взятку, конечно, можно выплатить лишь из возможного выигрыша, поэтому выигрыш должен иметь вид, допускающий передачу от одного игрока к другому (наподобие «денег», но не «власти»). Таким образом, можно различать игры с побочными платежами и без них в зависимости от того, можно ли свободно передавать выигрыши от одного игрока к другому.

Игры двух лиц с нулевой суммой

Игры с прямым конфликтом между двумя игроками с точки зрения теории неинтересны, поскольку для всех таких задач всегда существует строго определенное решение. Тем не менее эти игры способствовали развитию двух направлений экономической теории, а именно теории измеримой полезности и теории некооперативного равновесия.

(…)

Кооперативные игры n лиц

Когда число игроков больше двух, игры становятся гораздо содержательнее, поскольку в этом случае могут создаваться коалиции с целью извлечь выгоды из сотрудничества. Основной инструмент исследования подобных ситуаций — характеристическая функция, которая каждой коалиции ставит в соответствие выигрыш, причем выигрыш любой коалиции больше суммы выигрышей отдельных участников коалиции. Сама игра полностью определена, как только задана её характеристическая функция. Главный интерес представляет понятие равновесного исхода или такого исхода, который нельзя улучшить созданием новых и роспуском существующих коалиций. Более точно, пусть при определенной структуре коалиций осуществляется некий делёж выигрышей между игроками. Другой делёж называется доминирующим, по отношению к данному, если существует коалиция, которая собственными силами может улучшить судьбу своих участников. Ядро представляет собой множество недоминируемых дележей: таким образом, ядро — это состояние равновесия. Разумеется, можно предложить и другие понятия равновесия.

(…)

Практически лишь в последнее десятилетие теория игр **n** лиц начала играть заметную роль в экономической теории, что объясняется прежде всего слабым развитием теории до тех пор, пока не было разработано определение понятия ядра решения подобного ряда игр. Ядро — понятие экономически содержательное, поскольку представляет собой исход игры, который нельзя улучшить никакой коалицией участников экономического процесса. Ядро представляет собой обобщение понятия Парето — эффективного дележа, поскольку удовлетворяет условию, что не только коалиция всех участников экономического процесса не может улучшить свое положение, но и никакая меньшая коалиция не может увеличить свою долю, предпринимая разрешенные действия.

Таким образом, ядро связано с понятием свободы заключения контрактов или конкуренции, и многие экономические исследования проблем рынка можно изложить в понятиях рыночной игры. Для подобных игр нередко можно показать, что ядро определенным образом связано с конкурентным равновесием при условии, что существует и то, и другое.

Однако возможно, что гораздо больший интерес для экономистов представляют те экономические проблемы, которые можно представить в виде кооперативных игр **n** лиц, где ядра не существует. Построение ядра можно представить себе следующим образом: сначала просматриваем все дележи, затем отбрасываем те, над которыми доминирует коалиция всех участников экономического процесса (Парето — неэффективные дележи), затем отбрасываем дележи, над которыми доминируют коалиции (**n - 1**) участников, и т.д. В конце концов у нас остается ядро дележей. Если отбрасывается слишком много дележей, то ядра может и не быть. Следовательно, мы получаем «сильное» понятие равновесия, которое важно для экономических задач, не имеющих решения в виде ядра, поскольку такие случаи означают, что свобода рынка не в состоянии примирить противоречивые устремления участников рынка[1].

(…)

Хотя этот факт и нечасто признают экономисты, занимающиеся прикладными исследованиями, в процессе развития теории игр за последние десять лет[2] вся теория общего равновесия была создана заново. Новый подход к теории общего равновесия начался с введения большого числа продавцов, каждый из которых обладает предпочтениями и располагает некоторым количеством наличных ресурсов, и с рассмотрения фирм, которые также участвуют в выборе. Предполагается, что экономическая система обеспечивает свободу заключения контрактов или свободу образования коалиций, которые улучшают благосостояние участников экономического процесса; таким образом, разумное хозяйствование (или оптимизация) оказывается частью вопроса об образовании коалиций с целью эффективного перераспределения ресурсов. Хорошо известно, что в подобных экономических системах конкурентное равновесие входит в ядро. Другими словами, распределение благ между продавцами, которое для некоторой системы цен является оптимальным при заданных ограничениях, входит в ядро дележей. Более того, все дележи, которые обеспечивают такие же выигрыши тем же самым продавцам, тоже входят в ядро.

Более важно, что по мере того, как рынок становится более «конкурентным» в том смысле, что влияние отдельного субъекта на состояние рынка уменьшается, ядро сужается, однако «конкурентный» делёж продолжает оставаться в ядре. В пределе, когда число продавцов стремится к бесконечности, ядро сходится к конкурентному дележу. В подобных построениях ведущую роль играет понятие конкуренции: так, существование общего равновесия вытекает из строгого определения конкуренции. Напротив конкуренция является естественным понятием, его не надо обосновывать никакими доводами ad hoc. Можно исследовать условия конкуренции как предпосылку, используя результат, который дают подобные модели, — размеры ядра.

Другие понятия решения в играх n лиц

Понятие ядра связано с понятием сотрудничества. Поскольку в кооперативных играх поведение коалиций связано с сотрудничеством игроков для достижения обоюдной выгоды, то мы вынуждены вновь обратиться к обобщениям понятия разумного поведения отдельного индивидуума. Понятие равновесия, по Нэшу, отражает суть данной проблемы: отдельный участник экономического процесса заранее оценивает свои лучшие возможные действия при заданных (возможно, наносящих

---

[1] Этот теоретический вывод, полученный на основе применения аппарата теории игр к свободно-рыночной экономике, ставит перед вопросом: *Есть ли объективная возможность изменить правила «экономической игры» так, чтобы если не все, то хотя бы определённое большинство были удовлетворены своим «выигрышем»?*

[2] Т.е. к началу 1980-х гг.

ему ущерб) действиях других участников. Данная постановка позволяет рассмотреть многие явления, например неполной информации, «“ошибочных” ожиданий» и т.д.

Более того, именно в кооперативных играх выигрыши отдельных участников экономического процесса a priori не рассматриваются, совсем наоборот: сужается поведение коалиции, которое приводит к коалиционным выигрышам, а распределение выигрышей внутри коалиции оставляется без внимания. Чтобы исследовать подобного рода вопросы, с помощью характеристической функции было построено семейство решений, каждое из которых в отдельности называется «ценой» игры для определённого участника.

Шепли определил цену игры **n** лиц, грубо говоря, как среднюю по всем коалициям, в которых участвует данный игрок, предельную долю игрока в выигрыше коалиции. И хотя политологи широко используют это понятие при изучении голосования на выборах и процессов принятия групповых решений, экономисты лишь совсем недавно стали применять его в исследовании проблем теории частичного равновесия (например, дуополии) и теории общего равновесия».

Этим статья Э.Роя Вайнтрауба и завершается, хотя такое её окончание производит впечатление, что в ней что-то так и осталось недосказанным. Чтобы развеять это впечатление недосказанности, обратимся к статье “Математическая теория игр”, опубликованной в интернете[1] на сайте Александра и Алексея Наймушиных.

«Математические науки выделили собственную дисциплину, которая исключительно исследует игровые явления как явления, поддающиеся обработке математическим аппаратом. Истоки теоретико-игровых рассуждений восходят с работам Баше де Мезирака (середина 17 века). Сама же идея создания математической теории конфликта — теории игр — формируется с начала 20 века, о чём свидетельствуют труды К.Бутона, Э.Ласкера, Е.Мура, Э.Цермело, Э.Бореля, Г.Штейнгауза. С этого момента начинаются появляться работы по теории игр, которые начинают применяться в математике, экономике, биологии, кибернетике. (…)

Теория игр представляет собой раздел математики, занимающийся исследованием вопросов поведения и разработкой оптимальных правил (стратегий) поведения каждого из участников в конфликтной ситуации.

Игра представляется как модель любого конфликта, то есть такой ситуации, в которой задействованы[2] несколько участников с различными интересами, мотивами, установками. Для теории игр безразлично, кто или что скрывается за игроками: одушевлённые или неодушевленные объекты, природа, элементы социального или биологического бытия. Для неё основное то, что имеется конфликт и игроки или даже один игрок, которым она предлагает математически точно рассчитанные действия в условиях разной степени неопределённости. Человека же втягивает в игру стремление улучшить свое состояние и позицию в игре и через игру. Неопределённость как магнит притягивает к себе не только игрока, но и наблюдателя, зрителя. «Силой, движущей игроков, является надежда на выигрыш. Привлекательность игр состоит в значительной степени в неопределённости результата. Эта неопределённость побуждает людей вступать в конфликтные ситуации, участвовать в игре не только в качестве игроков, но и в качестве болельщиков». По Ж.Паскалеву получается, что сами люди сначала вступают в конфликт, чтобы в условиях неопределенности выиграть, то есть признак выигрыша обязательно присутствует в игре и он является вторичным, производным от самого конфликта. Конфликт должен закончится

---

[1] Адрес на начало сентября 2002 г.: http://postmodern.narod.ru/game/game8-8.html

[2] Грамматическая форма «задействованы» подразумевает, что участники игры задействованы сторонней силой, не являющейся одним из игроков.

определенным результатом: чьим-то выигрышем, или проигрышем, или же ничейным результатом.

Итак, в теории игр в качестве базового признака игры принят признак — конфликт.

(…) … известный специалист по конфликтологии А.Я.Анцупов, отмечая, что понятие конфликт относится к понятиям «резиновым», имеющим очень большой объем, заключает: «… конфликт в самом широком смысле включает всё, начиная с войны и заканчивая выбором между молочным и сливочным мороженым…». Конфликт может разворачиваться на внутриличностном уровне, межличностном, между социальными группами, государствами и коалициями государств. (…)

Математическая теория игр накопила значительный познавательный потенциал теоретического разрешения конфликтных ситуаций в рамках своей теории. Дж. фон Нейман — основоположник самой науки, резонно замечает, что «… если теория шахмат была бы уже полностью известна, то в эту игру было бы неинтересно играть». Однозначно, что создав единожды исчерпывающей алгоритм игры, разрешения конфликта, теория превращает игровую ситуацию в рутинную, механическую деятельность. Игра как бы подготавливает труд, создает для него условия, служит основой. То, что сначала осваивается в игре и как игра, далее переходит в обыденное трудовое действие. В этом игра предшествует труду как подготовка и само условие результативного труда.

(…) Теория игр есть теория принятия оптимальных решений в условиях конфликта, причём сознательно оговаривается, что: «… теория игр, имея дело с принятием оптимальных решений, относится к нормативному, а отнюдь не к дескриптивному аспекту[1] познания конфликтов. Тем более она не касается описаний тех или иных игр в житейском смысле этого слова, также являющихся конфликтами или, если угодно, их имитациями. Точно так же теория игр лишь в ограниченной мере затрагивает конструктивный аспект познания реальных конфликтов (и в том числе их имитаций — игр) и не призвана указывать рецепты победы, хотя и может способствовать их выработке».

С одной стороны, математическая теория игр претендует на всеобщий охват явлений и процессов, в которых наличествует конфликт, а с другой стороны, жестко оговаривает рамки своей деятельности — что ни за что фактически не отвечает. Теория конфликта[2] — одно явление, практика недопущения опасных последствий конфликта совершенно иное».

Хотя такое продолжение текста одной статьи текстом другой на кого-то из читателей может произвести впечатление порождения нами превратного мнения о теории игр с помощью «клея и ножниц», тем не менее последний абзац этой статьи и выражает то, что осталось недосказанным в статье Э.Роя Вайнтрауба: математический аппарат «теории игр» развит и многие математики-абстракционисты «игровики» смотрят на Мир свысока через его призму, не задумываясь о том, как Мир смотрит на них, однако в практических приложениях теории они во многом бесплодны: приложений впечатляющей и логически красивой теории, позволяющих эффективно решать наиболее значимые задачи в разных отраслях деятельности общества, — реально нет. В частности, — и **это главная для экономики общества «частность»** — *настройка макроэкономической системы государства на гарантированное удовлетворение потребностей большинства населения — не в теории, а в реальной жизни* — по-прежнему удел умельцев, обладающих чутьём и освоивших теоретически не формализованные навыки, а не гарантированный результат расчётов спектров распределе-

---

[1] Т.е. не к описательному, а к нормирующему.

[2] Включая и математические модели конфликта.

ния инвестиций, налогов, кредитов по отраслям народного хозяйства, группам населения и т.п. на основе моделей, развитых в *математической теории игр*.

Причина такого положения дел состоит в том, что теория игр — выражение Я-центричной демонической нравственности и соответствующего ей Я-центричного способа миропонимания. Она выросла из потребности индивидуалиста эксплуатировать складывающиеся вокруг него обстоятельства либо с наибольшей отдачей для себя, либо с наименьшим ущербом для себя (конечно по его субъективным оценкам и того, и другого). Индивидуалист в осуществлении своих притязаний эксплуатировать обстоятельства (включая в них и других персонально выявленных индивидуалистов и не персонифицированную окружающую среду) ограничен только этими обстоятельствами и его собственными представлениями о своих возможностях действовать в них (при этом представления о возможностях могут отличаться от реальных возможностей), а так же притязаниями и возможностями других индивидуалистов эксплуатировать те же самые обстоятельства (включая в них и первого индивидуалиста).

Именно об этом говорит сам лексикон теории игр: выигрыш, проигрыш (термины, пришедшие из лексикона азартных игр), кооперативный делёж (в истории чаще относится к действию, завершающему успешный набег, нежели трудовую деятельность коллектива), стратегия и коалиция (термины, пришедшие из военного дела и включающие в себя, прежде всего, стратегию коалиционного нападения на «не наших» с целью поживиться за их счёт, вследствие чего оборонительные и превентивные стратегии — ответные по отношению к стратегиям нападения). — **Среди основных терминов сложившейся к настоящему времени теории игр нет ни одного, взятого из лексикона созидания.** При этом полезно иметь в виду, что начало бурному развитию «теории игр» было положено в XX веке наукой Западной региональной цивилизации, и в «теории игр» изначально выразилась господствующая в библейской культуре демоническая нравственность, соответственно которой паразитизм на тех, кто расценивается как более слабый, а равно иерархически низших, — этическая норма. Но если рассматривать теоретико-игровой подход с позиций ДОТУ, то он предстаёт некорректно упрощённым по отношению к реальным жизненным ситуациям, вследствие чего на практике не может быть столь всеобщим, универсальным, как о том написано во многих трактатах по теории игр. Именно вследствие этого он и утрачивает работоспособность при попытке разрешить на его основе наиболее жизненно значимые проблемы и задачи.

Но кроме того «теория игр» в её исторически сложившемся к настоящему времени виде влечёт и психологические последствия: вследствие своей некорректной упрощённости у *тех игровиков, которые этого не замечают,* он порождает ложные представления о течении реальных событий в Жизни, когда они осознанно или бессознательно начинают соотносить сами события с теми или иными теоретико-игровыми моделями.

Если соотносить теоретико-игровой подход с подходом к тем же ситуациям с позиций ДОТУ, то «игроки» это — управленцы. Обстоятельства (включая в них и прочих выявленных «игроков»), с которыми имеет дело каждый из «игроков»-управленцев — давление среды, в котором выражается объемлющее управление по отношению к рассматриваемому «игроку»-управленцу.

Казалось бы этот переход от одних терминов к другим не имеет принципиального значения, однако это не так. Дело в том, что при подходе к рассмотрению ситуации с позиций ДОТУ, объемлющее управление — явление не однородное, а обладающее своей внутренней структурой. И оно включает в себя как по отношению к каждому из «игроков», так и по отношению к их совокупности:

- Во-первых, не выявленных субъектов-управленцев, участвующих в развитии ситуации наряду с выявленными субъектами «игроками».
- Во-вторых, среди этих не выявленных субъектов-управленцев могут быть управленцы, деятельность которых состоит в управлении подвластными каждому из них средствами взаимодействием всей совокупности рассматриваемых «игроков», т.е. они управляют

самой «игрой» «игроков». Эту категорию субъектов-управленцев, если возвратиться от подхода с позиций ДОТУ к теоретико-игровому подходу следует назвать «заправилы игры», «менеджеры игры».

Ясно, что «менеджеры игры» качественно отличаются от прочих «игроков», и потому корректное рассмотрение ситуации требует, чтобы в корректно построенной «теории игр», если не во всем моделях, то при изложении общего подхода к построению теоретико-игровых моделей (т.е. в общем случае) эта категория субъектов-управленцев была введена явно по оглашению. В исторически сложившейся к настоящему времени «теории игр» эта категория субъектов объективно присутствует по умолчанию, присутствует не явно, а опосредованно, скрываясь за всеми ограничениями, налагаемыми в той или иной «игре» на участвующих в ней «игроков».

Против сказанного может быть выдвинуто возражение, что и существующая теория игра рассматривает специальный класс игр — «игр в условиях неопределённости», в которых математические модели включают в себя аппарат теории вероятностей[1] и математической статистики, с помощью которых и моделируются действия всех не выявленных управленцев и объемлющего управления в целом. Это действительно так, но только отчасти, поскольку именно такой подход к наиболее жизненно значимым ситуациям автоматически гарантирует потерю наилучшего решения из множества объективно осуществимых решений.

Причину этого называли в разное время разные люди, и выражается она в разных формулировках следующим образом:

«Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного мгновенного орудия Провидения» (А.С.Пушкин “О втором томе «Истории русского народа» Полевого”, — 1830 г.).

«Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности», — этими словами русский историк В.О.Ключевский начала свою тетрадь афоризмов (конец XIX века).

«Бог не играет в “кости”», — достаточно широко известный по научно-популярной литературе афоризм, приписываемый А.Эйнштейну (вторая половина XX века).

Иными словами структура объемлющего управления, в русле алгоритмики которого действуют все игроки, включает в себя не только субъектов «менеджеров игры», но и иерархически наивысшее всеобъемлющее управление Вседержителя, под властью которого находятся как «менеджеры игры» (если категория в том или ином конкретном случае оказывается не пустой), так и «игроки» — выявленные управленцы.

С учётом названных факторов можно сделать вывод, который может показаться кому-то банальным, а кому-то вздорным: теоретико-игровые модели оказываются состоятельными в практических приложениях только при корректном отображении в них, **во-первых**, объемлющего управления со стороны «менеджеров игры», а **во-вторых**, — иерархически наивысшего всеобъемлющего управления Вседержителя.

Но эти два вопроса не входят в явном виде в сложившуюся к настоящему времени математическую теорию игр и даже не упоминаются при обсуждении её прикладных аспектов в разрешении разного рода проблем и задач в жизни общества. Кроме того, иерархически наивысшее всеобъемлющее управление не поддаётся формализации.

Вследствие этого теория игр в её исторически сложившемся виде не является самодостаточным и универсальным средством интерпретации реальной жизни в математических формах и потому может быть только средством решения тех или иных задач в русле опреде-

---

[1] Математической теории мер неопределённостей — по её существу.

лённой концепции объемлющего по отношению к ситуации управления. Если математики-игровики (разработчики аппарата) и “ремесленники”-прикладники (пользователи аппарата в разрешении тех или иных жизненных проблем) не знают истинного места теории, не понимают его или забывают о нём, то построить состоятельные в практических приложениях теоретико-игровые модели им не удаётся.

Поэтому вне миропонимания ДОТУ в разрешении наиболее значимых проблем хозяйственной деятельности общества теоретико-игровые модели экономической науки, сложившейся в толпо-“элитарной” культуре, тоже оказываются управленчески несостоятельны, вследствие того что реальные проблемы экономики всех обществ и человечества в целом, если пользоваться расширенной нами в настоящей записке терминологией «теории игр», требуют решения о реорганизации «игры» и введении новых правил-ограничений «игры» на уровне «менеджеров игры», а также решения в отношении «менеджеров», которые предпочитают сложившиеся к настоящему времени «правила игры».

И сказанное об управленческой несостоятельности экономической науки в целом, порожденной в толпо-“элитарной” культуре на основе Я-центричного способа миропонимания, — не наш вымысел. Нобелевский лауреат в области экономики В.Леонтьев выразил свою неудовлетворённость состоянием традиционной экономической науки следующими словами:

«Беспокойство вызывает, однако, не неадекватный выбор целей (экономического развития — наше пояснение при цитировании), а наша **неспособность точно поразить любую из них**. Тревога, о которой я говорил ранее, вызвана не столько отрывом от практики тех задач, на решение которых направляют усилия современные экономисты, сколько **очевидной неадекватностью** научных средств, с помощью которых их пытаются разрешить» (“Экономическое эссе”, Москва, 1990 г., стр. 265, 266).

Будучи управленческой несостоятельной, правящая в экономической науке мафия “интеллектуалов”-умельцев просто дурит головы массовке “профессионалов” в экономической науке и чиновничеству, охраняя закулисную монополию на экономическую власть тем, что выплёскивает на публику откровенно шизофренические (по отношению к задачам управления) теории, удостаивая их нобелевских премий в области экономики. Ежедневная электронная газета “Утро” 13.09.2002 г. опубликовала статью Н.Бойкова “Валютный бумеранг”[1], которую мы приводим далее с нашими комментариями в сносках:

«За что даются Нобелевские премии по экономике? Ответ на этот вопрос можно получить на основании анализа теории Фридриха Хайека, изложенной в его книге “Частные деньги”. Обобщенно суть этой теории может быть изложена в одной фразе: правительственную монополию эмитировать деньги следует заменить системой, основанной на конкуренции параллельных частных валют[2]. Здравомыслящего человека удивит, почему сия довольно сомнительная рекомендация названа теорией. Хотя для большинства деятелей современной экономической науки подобные “теории” стали явлением обыденным.

Приведенные автором доказательства собственной идеи выглядят убедительными лишь на первый взгляд; при более строгом рассмотрении считать их таковыми становится весьма проблематично.

Основная масса аргументов нобелевского лауреата строится на критике государственной монополии на эмиссию денег. Действительно, существующая денеж-

---

[1] Адрес в интернете: http://www.utro.ru/articles/20020913012728100763.shtml.

[2] По существу это — стратегия создания международной надгосударственной мафией единой мировой валюты, которая должна раздавить все государственные денежные единицы без исключения. Фридрих Хайек (однако, хочется дать его фамилию в иной транслитерации на русский) “научно” обосновал этот мафиозный заказ. И ЭТО — ГЛАВНОЕ ВО ВСЕЙ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ “ТЕОРИИ” И ВЫДАЧИ ЗА НЕЁ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ.

ная система обладает множеством недостатков, т.е. критика Хайека справедлива. Но все это абсолютно не служит доказательством его “теории”. Дело в том, что существующие недостатки денежного обращения практически все связаны с экономическим невежеством чиновников[1], управляющих этим обращением. Экономисты-ученые хорошо видят недостатки экономистов-практиков, но не способны помочь им в преодолении этих недостатков, т.к. не создали нужной для этого теории.

Приведенные автором доказательства собственной идеи выглядят убедительными лишь на первый взгляд; при более строгом рассмотрении считать их таковыми становится весьма проблематично.

Самые тяжелые кризисы, поражавшие капиталистические страны, связаны с либерализацией денежного обращения. Частные банки и даже простые предприниматели получали возможность производить бумажные заменители денег в форме всевозможных взаимных обязательств. Огромная масса возникших денег и их суррогатов вызывала необычайный рост деловой активности, производственный бум. Но неудача в каком-то отдельном звене приводила к цепной реакции банкротств, которая обращалась в экономический кризис с последующей депрессией. Эти факты давно уже стали аргументами сторонников государственного управления экономикой.

Таким образом, недостатки идеи огульной либерализации экономики давно известны всем экономистам, включая Хайека. В результате чего возникает ряд вопросов:

- Зачем Хайеку потребовалось создавать огромную монографию, состоящую из 27 глав, в защиту сомнительного предложения?
- Почему предложение Хайека было признано теорией и получило высочайшую оценку со стороны его ученых коллег?
- Почему Фридрих Хайек был удостоен Нобелевской премии по экономике, хотя в его предложении отсутствует новизна, а недостатки всем известны?
- Почему лауреат Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман[2] изменил свою прежнюю негативную оценку системы частных конкурентных валют и согласился с теорией Хайека?
- Почему, наконец, российские экономисты-ученые, еще недавно яростно критиковавшие вульгарность западной экономической науки, теперь с интересом прислушиваются к её теориям?

На первые четыре вопроса существует один общий ответ. Экономическая наука западных стран волей-неволей последовательно и очень точно выполняет задания, которые ставят перед ней политики и корпорации[3].

Бумажные деньги в современной экономике являются товаром, стоимость производства которого во много раз меньше цены. Для государства, осуществляющего это производство (эмиссию), оно представляет существенный источник дохо-

---

[1] Невежество чиновников — результат не столько того, что они слишком много времени проводили на студенческих пирушках, сколько выражение того, что их не тому учили. Должны были учить науке управления, а учили юриспруденции (предварительно не объяснив, откуда, с какой целью и как возникает и развивается в истории человечества законодательство) и вздорным метрологически и управленчески несостоятельным экономическим теориям «для клерков».

[2] Милтон Фридмен — автор ещё одного управленчески несостоятельной экономической теории, в чём россияне убедились на собственном опыте, но Е.Т.Гайдар по *слабоумию (что поделаешь, если в конечном итоге социология приходит к необходимости давать оценки нравственности и интеллекту обществ и персон)* своему этого похоже так и не понял за прошедшие 10 лет с момента начала реформ.

[3] Ещё раз повторим: суть этого социального заказа — “онаучивание” и популяризация стратегии создания международной надгосударственной мафией единой мировой валюты, которая должна раздавить все государственные денежные единицы без исключения. Всё остальное — мелочи на этом фоне.

да. Однако пока эмиссия осуществляется для покрытия потребностей внутреннего рынка, ее ограничивает опасность инфляции.

В случае превращения денег государства в валюту, т.е. использования их при расчетах на мировом рынке, доходы государства от эмиссии существенно возрастают. По сути дела, государство получает возможность расплачиваться за товары, приобретаемые им на мировом рынке, бумажным денежным товаром. Чем больше валюты вывезено за рубеж, тем больше богатства получила страна. В настоящее время в качестве денежного товара для мировой экономики укрепился доллар. Богатства некоторых арабских стран измеряются миллиардами нефтедолларов, богатства европейских стран — евродолларами, а фактически именно за счет эмиссии и вывоза этой валюты накоплено могущество и богатство США.

С американским долларом соперничают конвертируемые валюты других развитых стран. Слаборазвитые страны, накапливая у себя их валюту, получают лишь символ богатства, а фактически терпят убытки.

За приобретаемую ими валюту слаборазвитые страны расплачиваются полноценными товарами, т.е. своими природными и трудовыми ресурсами. Но даже сохранить эту валюту для них затруднительно: как правило, собственные бизнесмены стремятся вывезти ее для хранения в зарубежные банки, не доверяя отечественным. Это обусловливается нестабильностью политической и экономической обстановки, неуверенностью в завтрашнем дне. Банки западных стран обеспечивают такую уверенность.

В результате валюта, добытая тяжелым трудом, возвращается в развитые страны практически безвозмездно. Последние могут использовать ее еще и еще раз (к примеру, для представления в виде займов), а валюта, как бумеранг, будет возвращаться к ним снова и снова. Слаборазвитые страны при этом получат лишь долги, которые придется возвращать с грабительскими процентами.

Хайек в своей монографии сумел, с одной стороны, создать рекламу экспансии западных валют в развивающиеся страны, а с другой — своим многословием замаскировал не столь уж приглядную сущность этой экспансии».

Чтобы выйти из этого чреватого дальнейшими бедствиями положения, экономическая наука — для начала в России — должна стать прикладной интерпретацией достаточно общей теории управления. И при этом, поскольку экономистам-профессионалам освоенные ими знания политэкономии и экономических теорий, унаследованных от прошлого, мешают взглянуть на экономику с позиций ДОТУ, то проблемы экономической науки и хозяйственной деятельности по-прежнему будут оставаться не разрешёнными, а хозяйство общества под властью традиционной экономической науки толпо-“элитаризма” будет по-прежнему неспособно гарантированно удовлетворять жизненные потребности большинства в преемственности поколений. Поэтому те, кто искренне считает себя сторонником КОБ, должны осваивать ДОТУ и её прикладное экономическое ответвление для того, чтобы самим входить в сферу практического управления хозяйством общества и экономическую науки и при этом ставить экономистов-профессионалов в неудобное положение.

31 августа — 16 сентября 2002 г.